

платья примерять немецкие». Ну, что с дураком связываться? Ну, промолчишь, постоишь и всё.

Главное-то, на работу-то нигде не брали. Была в оккупации — и всё! Как пойду: «Была в оккупации»... Не берут нигде! Как будто я виновата. Ой, Боже мой! Бывало, придешь, грибов насобираю и несу... Это ж деревня, 9 километров. Бывало, насобираю грибов, несу продать.

Я ж была бухгалтером до войны, и нигде не взяли меня по специальности из-за того, что я была в Германии. И потом, когда пришла у завод работать, уже муж погиб, трое детей осталось. Ой! И каждая женщина, которая тебе и не стоит, может быть, она тысячу раз где-то была... Она на начальника:

— Виктор Власович, она ж у Германии была!

Все поддакивали. Так-то вот. Как будто мы такое уж зло сотворили, что... Ну, просто плевали на нас.

Что ели? Листья собирали клеверные. Еще липовый лист. Еще... щас вот весна, такие мы называли «толкачики», хвощ полевой. Вот собираешь, засушишь, натолкешь — лепешки пекешь. Ходили как тень загробная — голод!

А в колхозе я не работала, а что там? Трудодень поставят, эту палку, ничего не платили. Насобираешь брусники, грибов — и потащилась в город, чтобы продать, чтобы кормить: двое ребяток было. Одному 13, другому 6. И отец пришел с фронта. Ой, думаю, где тут работать, 9 километров от города, там ничего сейчас нет.

Я только и молила Бога: Господи, только б умереть на своей русской земле! У меня одна мысль была. А как приехала домой, думаю: «Боже мой! Что сотворили с нашей Родиной!». А люди живут так себе: в землянках, голод был... (зап. в 2000 — 2003 гг. Л.Ф. Миронихиной, г. Рославль Смоленской обл. [ЛАМ]).

Сокращения

ЛАМ — личный архив Л.Ф. Миронихиной.
ФА ГРЦРФ — фольклорный архив Государственного республиканского центра русского фольклора.

ФА МГУ — фольклорный архив кафедры русского устного народного творчества МГУ им. М.В. Ломоносова.

А.В. КУЛАГИНА
(Москва)

ИЗ ФРОНТОВОГО АЛЬБОМА

Уже шестьдесят лет прошло со Дня Победы над фашистскими войсками, и до сих пор фольклорные экспедиции записывают рассказы, песни и частушки о войне, которые исполняются преимущественно пожилыми женщинами. А что пели солдаты на фронте? Что их волновало и что грело им душу? Какие песни, услышав, они хотели запомнить и переписывали друг у друга?

Перед нами небольшая записная книжка, которую восемнадцатилетний солдат Анатолий Волков начал заполнять в 1942 г. и закончил уже после победы¹. Читать тексты можно только с лупой, потому что, экономя место, он писал «микроскопическим» почерком (каждая буковка — меньше макового зернышка). Хозяин альбомчика уточнил: красные чернила, разведенные из твердого горючего вещества — содержимого сигнальных ракет, свидетельствуют о записи в окопных условиях, а обычными чернилами он писал преимущественно в госпиталях (пять раз был ранен). Среди записей преобладают авторские и анонимные песни литературного склада (в том числе новые баллады и романсы), а также стихи известных — А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, С.А. Есенина — и неизвестных поэтов, альбомные стихи.

Солдатская и партизанская тематика в песеннике тесно переплетена с любовной и семейной — несчастная любовь, разлука, измена, одиночество, тоска по родному дому. Кроме того, встречаются практически все темы городских песен (исторические, ямщицкие, разбойничьи, тюремные, цыганские, сатирические, эротические и др.). Основной костяк произведений составляют общеизвестные песни: «Тонкая рябина», «Славное море, священный Байкал...», «Однозвучно гремит колокольчик...», «Очаровательные глазки», «По диким степям Забайкалья...», «Там в саду при долине...», «Катя-пастушка», «Кладбище Митрофань-

¹ Анатолий Дмитриевич Волков родился в д. Полотебное Рязского р-на Рязанской обл. в 1923 г. В 1941 г. добровольцем ушел на фронт, где был санинструктором, минером, сапером. День Победы он встретил на Эльбе. Сейчас А.Д. Волков живет в Москве. Познакомиться с его биографией более подробно можно в публикации [Волков 1999].

Что в соседнем доме отнял платье
И принес в подарок для тебя.

В это время бывший друг Ванюша
В Сталинграде бой ведет с врагом
И мечтает только о Катюше,
О краю любимом и родном.

При переписывании я поставил эти две песни о Катюше по своей популярности у солдат на первое место, а записал-то я их в госпитале г. Чистяково от раненных в начале сентября 1944 г. Что интересно: когда ребята начинали петь эти песни, девушки слушали с улыбками, а когда начинались слова об измене девушек с немцами — они велели прекратить эту песню. Да оно и понятно: большинство-то девушек были безгрешны! Ну а те, у кого рыльце в пушку, естественно, протестовали еще больше! Вообще-то вариантов ее было множество, но все они буквально по 1 — 3 куплета. В строю чаще всего пели нормальную «Катюшу», а запевала нет-нет, да и вернет самодельный куплетик, и солдаты рады подхватить!

ГРУСТЬ

Ты грустишь о тех днях, когда вслед
за тобой
Пять мужчин, умоляя, бежали,
А теперь за одним выбегают гурьбой,
Безнадежно глазами сверкая.

Еще годик войны — и не станет
мужчин:
Их и так уж совсем стало мало,
И на тысячу женщин их будет один,
Хоть десяток ты их бы желала.

Вот теперь ты, мой друг, как настанет
пора,
Придется в очередь вам становиться,
И там с карточкой будешь стоять до
утра —
Хоть безногого мужа добиться.

Все нервы испортишь, пока ты
дождешь —
А может, совсем не дождешься.
Не раз на сухую тебя заберет —
Наплачешься и насмеешься.

Я хочу, дорогая, тебе рассказать,
Только было б с тобой между нами:
Скоро будут мужчин по рецепту
давать —
В год по грамму на каждую даму.

И вот, дорогая, такие дела,
Я вам говорил: «Торопитесь!
Не зазнавайтесь, не мучьте себя
И с каждым встречным любитесь».

Мужчинам настанет не житуха, а рай:
Среди баб, как в малине, катайся,
Из тысяч любую себе выбирай
И как хочешь, так с ней
наслаждайся.

Записана в Саратове от раненого солдата. Тогда еще горечь измен не так была обычна, как позже, но стихи такого рода уже стали писать. Да и нравы еще не испортила война: целомудренность в поступках девушек была еще очень сильна. Но и простого жеманства было хоть отбавляй! Вот и появились такие стихи.

ТЕМНАЯ НОЧЬ

Темная ночь...
Полегла тишина над Москвой,
В парк уходит последний трамвай,
Звуки радио льются.

Темная ночь...
Всех испортила женщин война,
И теперь уж другие слова
В этой песне поются.

Муж далеко:
Не увидит, не будет ругать,
А поэтому, что же не брать,
Что от жизни возможно.

Танцы, вино...
Маскировкой закрыто окно,
А в квартире военных полно,
От сержанта и выше.

Ты меня ждешь...
А сама с лейтенантом живешь
И от детской кроватки тайком
С ним в кино убегаешь.

Радость ему:
Окопался в глубоком тылу.
А поэтому знаю, с тобой
Ничего не случится.

АРТИЛЛЕРИСТ

Буссоль я к бою приготовил —
Отметку дал я по толпе,
Одну девчонку я заметил —
Ориентиром взял себе.



Я приготовился к сраженью,
 Пристрелку сделал посмелей
 И, перейдя на поражение,
 Решил узнать ее скорей.
 Взяв бронебойную гранату,
 Закрыв взрыватель колпачком,
 При приближении снаряда
 Она лежала вверх лицом.
 Но цель так просто не сдавалась,
 А я удачно вилку взял:
 Тут взять чуть влево оставалось,
 И цель недолго я искал.
 Но что такое, в чем причина?
 Над целью что-то дыма нет.
 Я догадался, дурачина:
 Снаряд сперва дал рикошет.
 Придя к такому заключенью,
 Что цель в кустах еще жива,
 Я выстрел дал по ней вторично,
 Но уже без колпачка.
 Совет послушайте, ребята,
 Артиллериста-смельчака:
 Когда стреляешь по девчатам,
 То стреляй без колпачка.

ППЖ

Мины рвутся, завывая,
 Надо мною в блиндаже.
 Ночь проводишь ты со мною,
 Боевая ППЖ.
 Мы не знаем с ней покоя —
 Время позднее уже...
 После боя и до боя —
 Я всё время с ППЖ.
 Никогда не позабуду,
 Как у смерти на меже
 Шла со мной везде и всюду
 Боевая ППЖ.
 В наступленье, окруженье,
 На исходном рубеже
 Удавалось обниматься
 Мне с моею ППЖ.
 Дома ждет меня другая —
 Разлучила нас война,
 Но со мной везде и всюду
 Есть походная жена.
 На прощанье ты не ахай,
 Как придет конец войне,
 Я скажу: «Пошла ты на х... —
 Я к своей иду жене!».

РЕГУЛИРОВЩИК

Я веселых тем тракторщик —
 Больше ничего,
 А еще регулировщик
 ВЛСПО.
 Я работаю толково,
 Полон я огня:

Чик-чик-чик — и всё готово
 Быстро у меня.
 За четырнадцать с полтиной
 В гараже весь день
 Регулировать машины,
 Право, мне не лень.
 И скажу я всем без понта
 Вам, мои друзья,
 Выйдет «Фордик» из ремонта
 И проверю я,
 Чтобы были не побиты
 Фары впереди,
 Стенки дифера чтоб сжаты
 Плотно позади,
 Не течет ли радиатор
 (Должен быть сухим),
 Не пробит ли карбюратор
 Кем-нибудь другим?
 Не ободрана ли краска
 На машине сей,
 Не катался ли без смазки
 Кто-нибудь на ней?
 Всю машину осмотрю я
 Вдоль и поперек,
 Ничего не пропущу я —
 Даже рычажок.
 При моей большой сноровке
 Мне пустяк, друзья,
 И тогда к регулировке
 Приступаю я.
 Всю машину разогрею,
 Весь открою газ
 И тогда уж начинаю —
 Мне не первый раз!
 Ручку в храповик вставляю,
 Чтобы заводить,
 Дерну снизу вверх рукою —
 И мотор гудит.
 И завертится колено,
 Мелькнут шатуны,
 Из прокладок брызжет пена
 В обе стороны.
 В руль вцеплюся я руками
 И лечу вперед,
 А под передком рессора
 Мягко поддает!..
 Я пойду до друга Кости
 Позднею порой —
 Познакомит меня Костя
 С девушкой одной.
 Как порядочный мужчина,
 Поблагодарю,
 А на нее, как на машину,
 Сразу посмотрю:
 Чтобы фары... (и снова).

Три последние песни записаны в госпитале г. Кемерово. Там я сразу стал помогать библиотекарю. Много записал от чи-

тателей в самой библиотеке, ходил читать книги лежащим раненым. А там были и ослепшие от контузии, и безрукие. Общение с ранеными было не в своей палате или с ходячими на прогулках, а в любой палате, так как слушать приходили многие ходячие. Потом завязывалась беседа и переходили на самодельные стихи и песни.

МОЯ ЛЮБИМАЯ

С обидой письма пишешь мне,
Что я забыл тебя,
Но ты учти — я на войне,
Моя любимая.

Как много вас по всей стране
Ждет писем от меня:
И в Омске есть, и в Томске есть
Моя любимая.

Ты пишешь, дочка там растет,
Похожа на меня —
Ну что ж, расти, ведь я не прочь,
Моя любимая.

А где отец дочурки той?
Кто спросит у тебя,
А ты скажи, что на войне,
Моя любимая.

За эту шутку ты прости —
Всеми виной война.
Но только ты меня не жди,
Моя любимая.

Хоть я тобой всегда горжусь,
Но ждет меня семья —
К тебе я больше не вернусь,
Моя любимая.

ОТВЕТ ЛЮБИМОМУ

Я получила твой ответ,
Мой милый, дорогой:
Незаменимых нынче нет —
Не хуже есть другой.

Ты пишешь, что не перечешь
Всех женщин у тебя,
И у меня, однако, есть
Мужчин десятка два.

Еще ты пишешь, ждет тебя
Законная жена.
Так знай и ты, что мужа я
Уж встретила вчера.

И правда то, что дочь растет,
Мой милый, дорогой,

Но всё ж не ты ее отец,
А кто-нибудь другой.

И я прошу — ты не мечтай,
Что полюблю тебя:
Меня теперь не называй
«Моя любимая».

Таких, как ты, не перечешь —
Таков закон войны:
И в Томске есть, и в Омске есть
Такой м..., как ты.

О ПИЛОТАХ

В далекий край товарищ улетает
Бомбить родные села, города...
Любимый город весь в огне пылает.
И там горит любимая семья.

Вот дом родной товарищ пролетает,
Нажал рычаг — и бомбы вниз летят...
Любимый город весь в огне пылает:
Горит и дом родной, и сад.

Бомбит товарищ свой покой под
крышей,
А там под ней любимая семья,
Быть может, бомбы в дом его попали
И там погибла милая твоя.

Ну а про то товарищ и не знает,
Что там внизу любимая его,
Она так крепко Фрица обнимает
И уж давно забыла про него.

Она тебе, товарищ, изменила
И изменила Родине своей —
Она так крепко Фрица полюбила
И ты ее забудь, друг, поскорей.

Ты в бой идешь не за такую шлюху,
А за отца и мать родных своих.
А от нее чтоб не было и духу,
Когда с победой встретишь ты родных.

МОЛОДЫЕ ДЕВУШКИ

Молодые девушки немцам улыбаются,
Позабыли девушки о своих парнях.
Только лишь родителям горя
прибавляется:
Плачут они, бедные, о своих сынах...

Дорогие девушки, скоро позабыли вы,
Что когда за Родину длился жаркий бой,
И за вас, за девушек, в первом же
сражении
Кровь пролил горячую парень молодой.

«Идет война народная...»



Лейтенантов-летчиков вы любили,
девушки,
И в минуты сладкие верностью клялись,
А в минуты тяжкие это позабыли вы
И за пайку хлебушка немцам продались.

Под немецких куколок вы прическу
носите,
Губки поднакрасили, вертите головой.
Но не нужны летчикам куколки
немецкие
И пройдет с презрением парень
молодой.

Но вернутся соколы, прилетят
желанные —
Чем тогда вы, девушки, будете
встречать?
За торговлю ласками, за торговлю
чувствами
Вы тогда не сможете себя оправдать.

Там за Волгой, Волгою, рекою
широкою
Был убит за Родину молодой герой...
Только ветер волосы развеивает русые,
Будто их любимая тербит рукой.

За три года в армии вся любовь
потеряна
И в шинели серенькой стал совсем
другой.
И с гитарой звонкою, с девушкой
любимой
Не пройдет по улице парень молодой...

ОТВЕТ НА ОГОНЕК

Не успел за туманами скрыться наш
паренек —
Уж другой поднимается паренек
на порог:
С золотыми погонами, с папиросой
в зубах
И с улыбкой довольною
на счастливых устах.

Не прошло и три месяца, парень шлет
письмецо:
«Оторвало мне ноженьку, повредило
лицо.
Если любишь по-прежнему и горит
огонек,
Приезжай, заberi меня, мой любимый
дружок».

Отвечает та девушка, что любви уже нет:
«Я с другим познакомилась — вот тебе
мой ответ.

Ковыляй понемножечку — про меня
позабудь.
Если вылечишь ноженьку — ковыляй
как-нибудь».

О ФРОНТОВОЙ ДЕВУШКЕ

Что ты смотришь в глаза так солдата
И брезгливо воротишь лицо,
Будто он пред тобой виноватый?
Или ты презираешь бойцов?
Отчего ты так строго с солдатом,
Так заносчиво держишь себя?
Скорей ты перед ним виновата,
Посчитав его ниже тебя.
Не любви от тебя ему надо —
Просто теплого слова привет:
Для него это будет награда,
Если ты улыбнешься в ответ.
Не смотри, что он ходит в обмотках,
Не смотри, что от знойных лучей
Побелела и смялась пилотка
От бессонных, тревожных ночей.
В зимний холод, под солнечным
зноем

Кто всю тяжесть несет? — Рядовой!
Это он, а не ты ДЗОТы роет,
Это он, а не ты ходит в бой.
Брось ты думать, что нет тебя краше,
Ты отбрось эту глупую спесь:
Там, в тылу, среди девушек наших
Лучше в тысячу раз тебя есть.
Никогда с ними ты не сравнишься
И напрасно нос кверху дерешь —
Пред солдатами только гордишься,
А цена тебе — ломаный грош.
К той, в которой любовь и отрада,
Он стремится, грустя глубоко,
От которой хранить письма надо —
До нее далеко-далеко!..
Ну а что же тебя ждет в гражданке,
Как вернешься ты с фронта домой?
Не помогут уловки, приманки —
Обходить будут все стороной.
Кто в боях был — тебе цену знают:
Надо будет искать дурака.
Из вас многие слезы познают,
Хоть на фронте была жизнь легка.

Последние четыре песни были записаны на передовой, при попытке прорыва блокады Ленинграда. Наше наступление было безуспешным, и мы в раскисших болотах заняли оборону. Немцы обстреливали наши позиции вяло, будто нехотя. Спокойного времени было достаточно. Чем же его заполнить? Вот и писали.

ФРОНТОВАЯ ППЖ

Когда натура что-то просит,
Когда волнение в душе —
Забаву нам всегда приносит
Фронтвая ППЖ.

Она зайдет, сверкнет глазами —
Светлее станет в блиндаже:
Она недавно из Рязани
И вот уж стала ППЖ.

Она жила на Красном строе,
На самом верхнем этаже.
Теперь она живет со мною
И носит имя ППЖ.

Трудно сказать, каким по счету
Считаюсь я среди мужей,
Но лишь скажу: живут с расчетом
Все эти наши ППЖ.

Живут довольно и счастливо,
Проводят время в кутеже!
Пройдет война, и станет больно
Смотреть на этих ППЖ.

Напрасно пусть лицо всё мажут
Краской, кремом и «Тэжэ»,
Никто хорошего не скажет
Про вас, смешные ППЖ.

КОРОБОЧКА

Располным-полна моя коробочка —
Я куплетиков припас:
Расскажу я вам, ребятушки,
Как муж жену бил один раз.

Муж с женою вот прощается,
Уезжает на три дня.
Жинка плачет, убивается:
«Не покидай, мой друг, меня!».

Только, только дверь за ним
закрылась,

Сразу высохло лицо:
Даша вдруг переменялась —
Пишет другу письмецо.

Перед зеркалом старается
Даша красить свой портрет;
Прямо в спальню к ней является
Франт, молоденький брюнет.

Дверь на ключ в одно мгновение...
Даша с франтом обнялись,
И в безумном упоении
В поцелуй они слились.

Вдруг в минуту очень страстную
С треском вылетела дверь
И пред парочкой влюбленную
Муж встает, рыча как зверь...

Стихотворение или пародию явно я не успел переписать. Может, раздался сигнал «К бою!» и пришлось вернуть оригинал владельцу. Ну а он, как и в песне поется: «Не вернулся из боя...». Второй раз это не подалось.

ПИСЬМО ФРОНТОВИКА-ПЕХОТИНЦА

Дорогая моя! С тех пор как штыковой удар Вашей красоты поразил мое сердце и сделал рану в величину окопа полного профиля, я долго не сплю после отбоя — всё думаю о Вас. И Вы не можете себе представить, как хотелось бы мне взять Вас за шейку правой рукой, прижать затылок к правому плечу и, затаив дыхание, ловко спустить курок поцелуя на Ваши алые губки. Ваши глазки светят, как очки моего противогаза, освещенные ракетой на ночных занятиях. Жажда любви моя велика — выше, чем жажда моего желудка к картофельному супу. Ваш голосок можно сравнить с голосом дневального, произносящего команду «На обед!» или «Отбой!». Дорогая моя, я надеюсь, что любовь моя перейдет к Вам по азимуту 345 градусов со скоростью пули образца 1830 года. И клянусь вам, что любовь моя верна, как стрельба с упора на 25 метров, и тяжела, как мой вещмешок в походе. Дорогая моя, извините меня, что я ползу перед Вами по-пластунски. Дайте возможность окопаться в глубине Вашей души и занять оборону на долгие годы, так как я уверен в своей силе воли, а также и своем вооружении, которое уже не раз показало себя в прошедших сражениях. Я надеюсь на успех моей тактической операции, я дождусь, когда мы с Вами под команду «Под ручку!» отправимся в ЗАГС для принятия присяги на верность друг другу. И тогда-то я буду иметь возможность после длительной подготовки броситься в яростную атаку с целью прорыва Вашей девичьей крепкой обороны, защищенной проволочным заграждением, усиленной противотанковой и противовоздушной обороной. После прорыва Вашей крепкой обороны наступление будет продолжаться до полной Вашей капитуляции. Тогда я могу заключить договор и не допускать какой-либо агрессии с Вашей стороны.